

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«ПОЮЩИЙ» ТАНЕЦ

Большой балет вернулся в Англию под аплодисменты, способные потрясти мост Ватерлоо — таков первый отклик лондонской «Дейли экспресс» на теперешние гастроли московской. Они начались блистательной программой в «Фестивал-холле».

Спектакль «Школа балета» в постановке А. Мессерера шел под овацию. По ходу действия рукоплескания вспыхивали 52 раза. И с каждым разом они были все горячее. Спектакль похваливает рождение и развитие танца от простейших движений до головокружительно-виртуозных фигур первого танцовщика и балерины, партию которой поочередно исполняют почти все звезды Большого театра.

На премьере в Лондоне сольную часть этой партии танцевала Елена Рябинкина. Потом, в дивертисменте, она выступила в адажио из «Раймонды», и назавтра мы прочли: «Елена Рябинкина, впервые дебютировавшая в Англии, сразу же покорила сердца зрителей».

Вот это «сразу» очень характерно. Не только сейчас в столице Великобритании, но и шесть лет назад в Москве, с дебюта в «Лебедином озере» она сразу завоевала публику и критику. Я не помню такой обширной, такой единодушной прессы, какую имела тогда 17-летняя воспитанница хореографического училища, которой сразу доверили партию балерины.

А ведь она не обладала ни невесомостью «баллона», ни «тающими», хрупкими линиями, ни миниатюрностью сложения — качествами прелестными, но вовсе не единственно возможными и нужными в балете. Напротив, в русском театре исстари были в равной чести и «воздушные», и балерины «земные». Марфа Муравьева или Александра Бергина вошли в историю отечественной сцены именно как представительницы «земного» танца. Их исполнение отличалось одухотворенностью, отделанностью и точностью каждого па и таким уникальным владением техникой мелких (труднейших!) движений, что современники о Муравьевой говорили, будто она «ногами кружева плетет»...

Рябинкина продолжает и развивает традиции своих славных предшественниц с поправкой на неизмеримо усложнившуюся технику танца и колоссально возросшие требования к музыкальности балерины и ее актерскому мастерству.

В 17 лет она сразу внушила веру, что овладеет мастерством быстрее многих. Так оно и вышло. Спустя два года в Финляндии известный балетный комментатор Элизабет Волто, сравнивая Рябинкину со всеми мировыми знаменитостями, писала в газете «Илта саномат»: «Самая тонкая, прочувствованная интерпретация образа Одетты — Одиллии принадлежит молодой русской балерине». А «Ууси суоми» под-

черкивала: «Рябинкина еще очень молода, но перед ней блестящее будущее. Уже сейчас в ее интерпретации есть внутреннее горение и выразительность большой балерины».

Интересно и знаменательно, что ни тогда, ни теперь она не принимает на веру чьи бы то ни было дифирамбы. И тогда, и теперь (и надеюсь, в будущем) она спокойно и самокритично оценивает собственные достижения, умело отделяя подлинные от мнимых.

...Прошло еще два года. Уже немало ведущих и второстепенных партий накопилось в репертуаре юной звезды. Уже триумфально прошли выступления в Греции и на Кипре. А в американской прессе можно было прочесть: «Сверкающее, словно драгоценный камень, изящество Елены Рябинкиной, выступившей в роли Одетты... Она великолепная балерина, и талант ее, пожалуй, ярче всего проявляется в четком рисунке па де де Черного лебедя — Одиллии».

Здесь все правда. Но, на мой взгляд, еще не вся правда. Главное преимущество балерины состоит в яркой национальной определенности ее дарования: чисто русская статность стройной фигуры; неспешная плавность движений; горделивая посадка головы, высокой шеи на точеных плечах, девически нежный овал лица, освещенного светлыми умными глазами...

Не всякий может обратить на пользу искусству даже такие благодарные внешние данные. Рябинкина может. Форма всегда, почти всегда, наполнена по-русски глубоким и целомудренным содержанием: не случайно так хороша ее Одетта в финале «Лебединого озера». Напевная музыка, «поющий» танец так дивно выражают страдания славянской души королевы лебедей...

Лучшая роль Рябинкиной... Но разве Раймонда в одноименном балете Глазунова менее значительна, чем Одетта — Одиллия? Новая роль была исполнена в 18 лет, вскоре после получения золотой медали — первой премии на Венском конкурсе классического танца.

Раймонда живет в старинном замке. Ее суженый — рыцарь. Он уходит в крестовый поход. На ее руку претендует жестокий и коварный эмир... Либретто — не лучшее достижение хореографической драматургии. Но все благоглупости устаревшего сценария забывались благодаря осмысленности танца. От первого выхода героини —

ЕЛЕНА РЯБИНКИНА.
Фото Л. ЖДАНОВА.

труднейших бисерных па среди рассыпанных цветов — до картины традиционного «Сна» с очень сложной вариацией в темпе аллегро; от дуэтов с эмиром до браурного «венгерского» соло в финале — все выглядело свежо, убеждало непосредственностью, обаянием юности в соединении с безукоризненной вышколенностью.

Теперь уже даже скептики понимали: на балетном небосклоне взошла звезда. Звезда, а не комета, которая засияла сразу, но могла так же быстро погаснуть... Ровный, постоянный свет ласкал взор и поддерживал веру в доброе продолжение столь «внезапно» и счастливо начавшейся сценической карьеры.

Продолжение следовало. Царь-девица в «Коньке-Горбунке» Родиона Щедрина. Старинная русская сказка по своему самому духу необычайно близка складу дарования балерины. Музыка — насмешливая, лиричная и задорная. Танец Рябинкиной — сильный технически, полный женственного лу-

кавства и чувства собственного достоинства.

Роль, созданная три года назад, могла, вероятно, появлению недавнего шедевра балерины. Я говорю о Придесе в русской сказке «История солдата», поставленной Э. Суве на музыку И. Стравинского. Что за очаровательное существо, какое органичное чувство юмора, какая восхитительная комедийность! Несмотря на то, что уже Царь-девица и следующая затем большая удача — Китри в «Дон-Кихоте» — позволяли думать о новых гранях дарования Рябинкиной, никто не мог предположить, что она окажется так хороша в таком необычном спектакле.

Но Рябинкиной в равной мере доступно и воплощение трагедии. Вспомните «Ванину Ванини» — первый балет Касаткиной и Васильева по новелле Стендаля. Заглавная роль — княжна, полюбившая простолоудина-карбонария и предавшая его друзей в тщетной надежде на то, что один он навсегда останется с ней и подчинится ее эгоистическому чувству.

Вспомните эту холодноватую, высокомерную, пылкую, смятенную страстью и своим предательством героиню. Ее сложный, удивительно разнообразный танец — прямое выражение запутанности внутреннего мира человека, слишком поздно осознавшего свою вину. Характер сильный, мятежный, все время развивающийся. Показать динамику образа в балете дано не каждому хореографу и далеко не каждому исполнителю.

...Чаще всего характеры героинь Рябинкиной отличаются цельностью, волевым началом, душевным здоровьем. Здесь проявляется современная направленность ее искусства. В старых, классических балетах выступает новая советская балерина. Все у нее получается «сразу» (после огромной изурничательной работы) естественно и просто. Просто, без упрощенчества. Именно образностью танца покорила только что Рябинкина и требовательных англичан, и минувшей весной публику Исландии, мексиканцев, скандинавов, венгров и поляков, перед которыми ей довелось выступать в разное время...

И где бы ни бывала балерина — в любой советской республике или за рубежом, — повсюду она разделяет успех своих партнеров и подруг, своей родной труппы, всегда понимая, что это прежде всего успех искусства ее Отчизны.

Анна ИЛУПИНА.